

K 556/49r

Рис. В. ГОРЯЕВА

ВЕСНА: — Если вы меня так хорошо встречаете, то к вам обязательно ещё гость придёт — урожай!

КРОКОДИЛ

РЫБЬЯ ГОЛОВА И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ХВОСТ

«Нечто такое, что носило на себе человеческий образ, но мысль имело нечеловеческую», — в таком виде Салтыков-Щедрин изображал космополита своего времени. Он говорил о составных частях космополита:

«Брался человеческий хвост и приставлялась к нему рыба голова».

Это был космополитизм прошлого века и дворянской среды. Наглое пренебрежение ко всему русскому соединялось с рыбьим преклонением перед всем иностранным. А в иностранщине космополита-дворянина пленяли всего больше особые её стороны:

«Где бы ни увидали хорошую еду или по части юпок угожья привольные, как туда сейчас и прильнут. Прильнут туда таким образом, что никак их оттолкнуть не отскоблишь: ни физическими репримандами, ни нравственными подзатыльниками. Это космополитизм желудочно-половой...»

Космополит того времени сам чувствовал, что он чужой своему народу, что он лишний.

«В отношении к иностранцам он чувствует, что как будто что-то украл; в отношении к своим чувствует, что как будто что-то продал» («Признаки времени»).

Таков художественно-сатирический портрет космополита прошлого века.

Желудочно-половой космополитизм исчез в Советской стране вместе с вымершими дворянами. Но ещё доживает последние дни космополитизм, рождённый во времена оны некоторыми кругами буржуазной интеллигенции. Ему удавалось маскироваться. Он сохранялся, забившись, подобно клопу, в щели советского общества. Оттуда он совершал свои набеги на советскую действительность.

Это не желудочно-половой, а мозглявопечёночный космополитизм. Его источники: худосочие мозга, отравленного иностранными цитатами, и больная печень, изъеденная злобой ко всему новому, советскому. Его носители: ничтожная кучка моральных отщепенцев. Их идейки не нашли почвы в условиях советской действительности.

И те же в нём черты внешние и внутренние, которые так метко определил в космополитизме великий русский сатирик: рыба голова и человеческий хвост. Тусклые глаза, ничего не разбирающие в советской действительности. Холодная кровь, неспособная зажечь мысль ни любовью к Родине, ни национальной гордостью за великий советский народ.

И так же прилипают они, космополиты-мещане, ко всему иностранному, буржуазному, эстетскому — не отскоблишь их нравственными подзатыльниками.

И такое же их положение: у иностранцев что-то украли, а своих продают.

В борьбе с безродным космополитизмом выкуриваются последние остатки того «нечистого духа», о коем ещё Грибоедов говорил с горечью, как о духе «пустого, рабского, слепого подражания».

Этот гнилой дух и тогда нестерпим был для передовых русских людей, патриотов-демократов.

Ныне космополитизм — оружие англо-американского империализма, а космополиты (хотят они этого или не хотят) — его проводники.

Гоголевская городничиха мечтала об «амбре» в своём салоне. Это был наивный космополитизм уездной кокетки.

В салоне юзовских-гурвичей было тоже «амбре» — дыра с закисшим воздухом мещанского низкопоклонства перед растленным Западом.

Из этого космополитического клоповника буржуазные эстеты и низкопоклонники смотрели на советский мир тусклыми глазами рыбьей головы и заматали следы низкопоклонства «общечеловеческим» хвостом космополитизма.

Клоповник вычистили; помещение выпаривают. Воздух стал чище. Работается легче.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

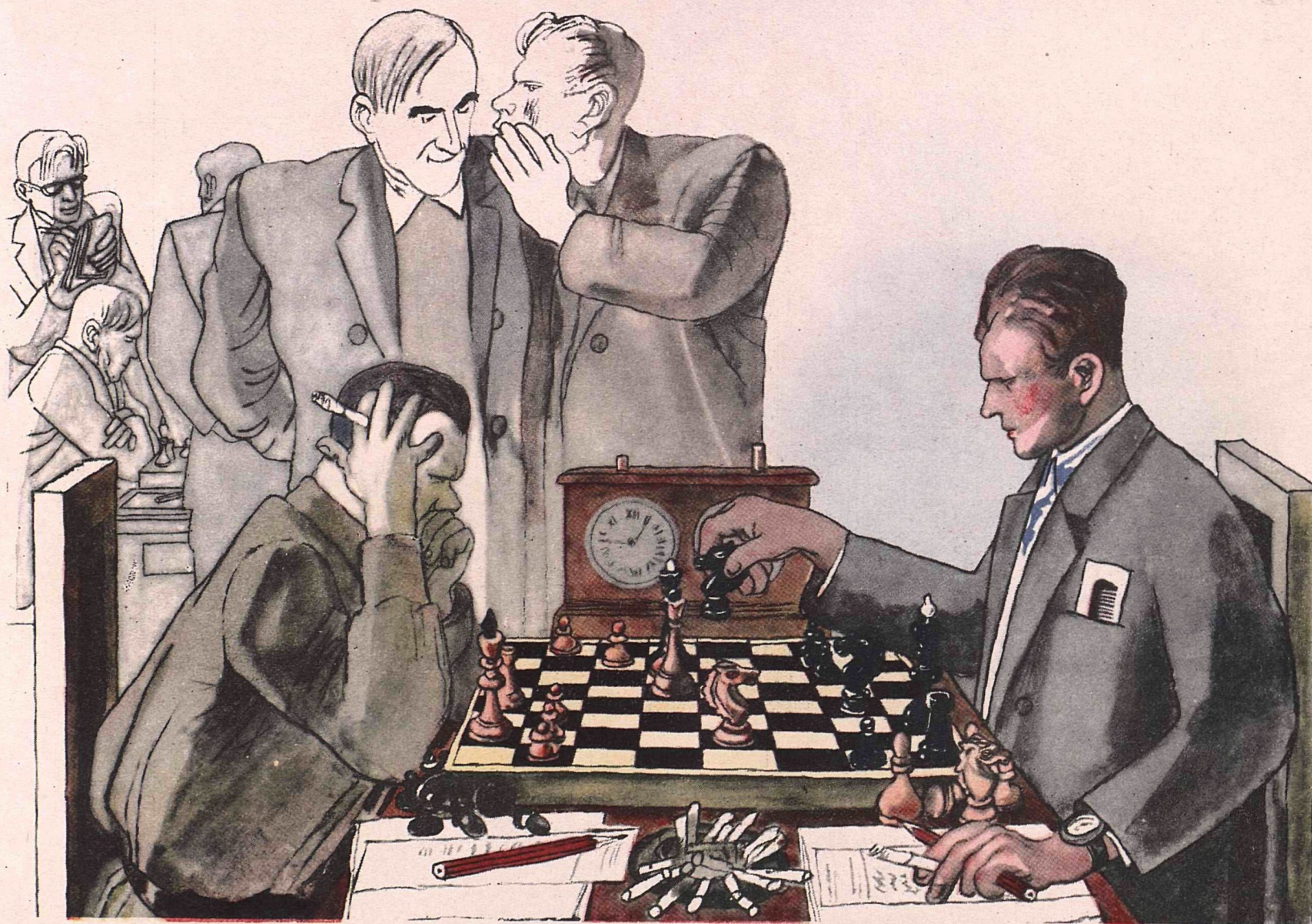

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

НА ВСЕРОССИЙСКОМ ШАХМАТНОМ ТУРНИРЕ КОЛХОЗНИКОВ

— Умеет Пётр Васильевич с конями обращаться! Недаром первым конюхом в районе считается!

РАССКАЗ ТОКАРЯ ПЕТРОВА

Я, признаться вам по чести,
На работе на любой
Был не то чтоб отстающий,
Но и не передовой...

А работал рядом токарь —
Он в честь праздничного дня
Вызвал на соревнованье,
Понимаете, меня.

И ответил я соседу
По наивной простоте:
— Где уж мне соревноваться —
Ведь года мои не те!

И тогда довольно строго
Он сказал, как командир:
— Я товарища Петрова
Прицепляю на буксир.

На буксир? Меня, Петрова!
Это был уже упрёк,
Это честь мою задело,
Тут я выдержать не мог!

— Хорошо. Идёт. Согласен.
Пусть я старше по годам!..
И пошло, и загорелось,—
После диву дался сам.

Он — на двести, я — на триста;
Он — пятьсот, а я — шестьсот.
Появились плакаты,
И приветы, и почёт.

Я — семьсот, а он не может:
— Стоп, братишка, обождёшь.
Я ещё заткну за пояс
Не такую молодёжь!..

Сам директор любовался
На плакаты на стене,
Первым мне сказал: — Здорово!
Первый руку подал мне.

И, как водится, конечно,
Любопытные пришли.
И фотограф расторопный
Вырос, как из-под земли.

Не показываю вида,
А в душе работой горд:
Я ведь всё-таки поставил
Производственный рекорд.

Я ведь всё-таки... Но что-то
Шевельнулося в груди,
И подумал я: «Петрович,
Ты, конечно, впереди.

Ты, конечно, славный малый,
Заслужил себе почёт,
Только дело принимает
Нехороший оборот.

Ты вот сделал; токарь тоже
Сделать столько бы непрочь,
А подумал ты, Петрович,
Как товарищу помочь?

И за то, что не подумал,
Надо строго наказать —
Двадцать пять процентов славы
Мы с тебя решили снять.

Ты, Петрович, понимаешь,—
Не в твоём рекорде суть:
Надо общую работу
Круто кверху повернуть!»

Подошёл к соседу, глянул —
Вот действительно чудак:
И резец не так подводит
И деталь берёт не так.

Терпеливо, кропотливо
Объяснил я, что к чему.
И мои советы после
Пригодились ему.

А поскольку я направил
Паренька на верный путь,
Двадцать пять процентов славы
Мне обязаны вернуть...

И жена переменялась,
Мой успех пошёл ей впрок.
Называла раньше Колей,
А теперь зовёт «милок».

Прихожу домой с работы —
Подаёт газеты мне.
Я беру и деликатно:
«Благодарствую»,— жене.

Всё в газете, как в газете,—
Сверхъестественного нет.
Но в газете, в самом центре,
Напечатан мой портрет.

Почему такая слава?
Почему такой привет?
Не артист я, не художник,
Не прозаик, не поэт!..

Раздеваюсь, умываюсь.
А жена уж начеку,
Подаёт мне полотенце,
Чтоб уважить муженьку.

И любезно, словно гостя,
Приглашает сесть за стол.
Я в прекрасном настроенье
И без этого пришёл.

Ну, поужинал с супругой,
Выхожу к себе во двор —
На людей полюбоваться
И включиться в разговор.

Во дворе мальчонки спорят:
У кого какой отец.
А сынишка: «Мой папанька —
Самый первый молодец!»

Мал, а всё ведь понимает,
Поддержал отцову честь.
Этот факт в полочку надо
Обязательно учесть...

— Николай Петрович, сядьте!
— Ничего, я постою.
— Нет, уж ты присядь, Петрович,
Просьбу выполни мою.

Мы сидим и тихо-мирно
Говорим о том, о сём:
Как работа на заводе,
Как в семье своей живём.

И скупой сосед, наредкость
Молчаливый человек,
Подошёл, разговорился,
Предлагает мне «Казбек».

И хотя я не курящий,—
Если просят, так и быть,
Чтоб соседа не обидеть,
Я согласен закурить.

Ну, а дома: «Коля, милый,
Коля, лёг бы отдохнуть.
Хочешь, радио включу я?
Вслух прочту я что-нибудь?»

Как шаги мои слышит,
Открывает жинка дверь...
Нет, работать, как бывало,
Мне невыгодно теперь!

СЛОВАРЬ бюрократа обогатился ещё одним сокращённым словечком. Да каким словечком! «Пэ-Дэ-Ха». Сколько недоброго смысла и ничего не обещающей выразительности в столь кратком слове!

«ПДХ» не имеет падежных окончаний, но в стенах Саратовского облисполкома склоняется довольно часто.

В этих стенах питают особое пристрастие к всевозможным решениям, распоряжениям, проектам. За год их выпущено в свет — не много, не мало — три тысячи. По десять с лишним штук приходится на каждый рабочий день! Заметим, кстати, что на всю эту писанину уже израсходовано не менее десяти тонн бумаги.

Одни говорят: это результат коллегиальности в руководстве, другие кивают на вышестоящие организации. Дескать, все их директивы, вместо того чтобы выполнять, здесь переписывают и выдают за свои, хотя и от собственных решений разбухшие папки лопаются.

А известно, что прежде, чем решение становится решением, готовится проект. А в проект вносятся поправки. К поправкам — дополнения. К дополнениям — изменения... Потом начинаются хлопотливые процессы редактирования, оформления, размножения. И когда готовое решение проходит свою последнюю инстанцию — канцелярию, вверенную тов. Михайлову, — вопрос утрачивает остроту, а сроки безвозвратно уходят. Предлагается, скажем, председателям райисполкомов доложить об исполнении к 1 февраля, а решение об этом им высылается 3 марта, а получают в райисполкоме решение и того позднее.

Если же проследить путь от докладной, на основе которой пишется проект, до готового решения, то оный путь не укладывается иногда и в три месяца. Вернее говоря, ни в какие рамки не укладывается. А самые бумаги в таких случаях укладываются в... «ПДХ», что в переводе с языка бюрократического на обычный означает: «Папка длительного хранения».

Таковы корни, породившие словечко «ПДХ». Такова его, с позволения сказать, история. Можно было бы на этом и закончить наше повествование, ежели бы дело сводилось только к одному этому бюрократическому созданию, в стенах только одного Саратовского облисполкома. Но у «ПДХ», как и у всякого сорняка, очень быстро появились свои достойные отпрыски.

Районные работники — по образу и подобию старших своих коллег из области — окрестили у себя самые объёмистые папки тоже новообразованным словечком — «ПВХ». Сии папки, кроме случайного созвучия, никакого, конечно, отношения не имеют ни к противовоздушной, ни к химической обороне. Это «папки вечного хранения», куда почтительно складываются никому больше не нужные, запоздалые решения и распоряжения вышестоящей руководящей инстанции.

Оба эти словечка приобрели довольно широкое распространение в Саратовской области. Они не благозвучны, но тут уж ничего не поделаешь — бюрократизму, отживающему свой век, свойственна и соответствующая лексика.

Саратов.

И. АФАНАСЬЕВ

Рис. В. КОНОВАЛОВА

ЗАДАЧА С ДВУМЯ НЕИЗВЕСТНЫМИ

- Не пойму никак: который трактор из ремонта и который — в ремонт...
- А ты их на ходу испробуй.
- Пробовал. Оба не ходят.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Изданная три года назад и три года исполнявшаяся по радио песня «Сталінська урожайна» (слова О. Ющенко, музыка С. Жданова) была в 1948 году вновь переиздана.

Попалась на глаза эта песня некоему Г. Шипову. Он рассудил так:

— На украинском языке песня написана поэтом Олексом Ющенко. Но ежели я сделаю вольный перевод этой песни на русский язык и при этом кое-что перевру или перепутаю, то почему бы мне не произвести и вольное присвоение сей песни?

Присвоение производилось так:

У Ол. Ющенко:

«Подруги, дівчата — трудівниці,
В кісники вплели травневий цвіт».

У Г. Шипова:

«Девушки — подружки фронтовые,
Вновь вплетайте в косы майский цвет»

«Чистили,
Віяли,
Висівали,
Сіяли» — написано у Ющенко.

«Чистили,
Веяли,
Отбирали,
Сеяли» — переписано у Шипова.

Торопящийся присвоить чужое творчество Г. Шипов, вопреки точному смыслу песни, снимает и убирает незрелый урожай с полей, ещё только покрытых «ковром зелёным», тут же без музыкальных пауз и учёта сельскохозяйственных правил.

Не ограничившись этим урожаем, Г. Шипов предвкушает более обильную жатву: на обложке издания Музгиза бесцеремонно перечисленные слова песни Ол. Ющенко обозначены уже, как слова... Г. Шипова.

Вот и вся эта «музыкальная история», которую для краткости можно назвать одним словом — плагиат.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО ГУСИ, ГУСИ, В МИЛИЦИЮ!..

ПРИКАЗ № 89

по Петропавловскому элеватору Заготзерно

Неоднократные мои надпоминания как руководителем предприятия рабочих и служащих элеватора, имеющих в своей собственности гусей, которые днями находятся на площадке у колхозного зерна и похищают зерно, приказываю:

В суточный срок прекратить допуск гусей до колхозного зерна и держать на территориях, где проживают хозяева гусей, при повторении гуси будут загнаны и направлены в милицию.

Директор элеватора Заготзерно КОТОВ

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция журнала Крокодил просит редакции районных и многотиражных газет регулярно высылать Крокодилу все выходящие на местах сатирические издания, уголки и «окна» сатиры.

Консультация для работников низовой печати по вопросам сатиры и юмора проводится по понедельникам от 5 до 9 часов вечера в помещении редакции Крокодила (ул. «Правды», 24, комн. 511).

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Сегодня за весь день ни один покупатель под размер костюмов не подошёл... Всё какие-то нестандартные ходят!

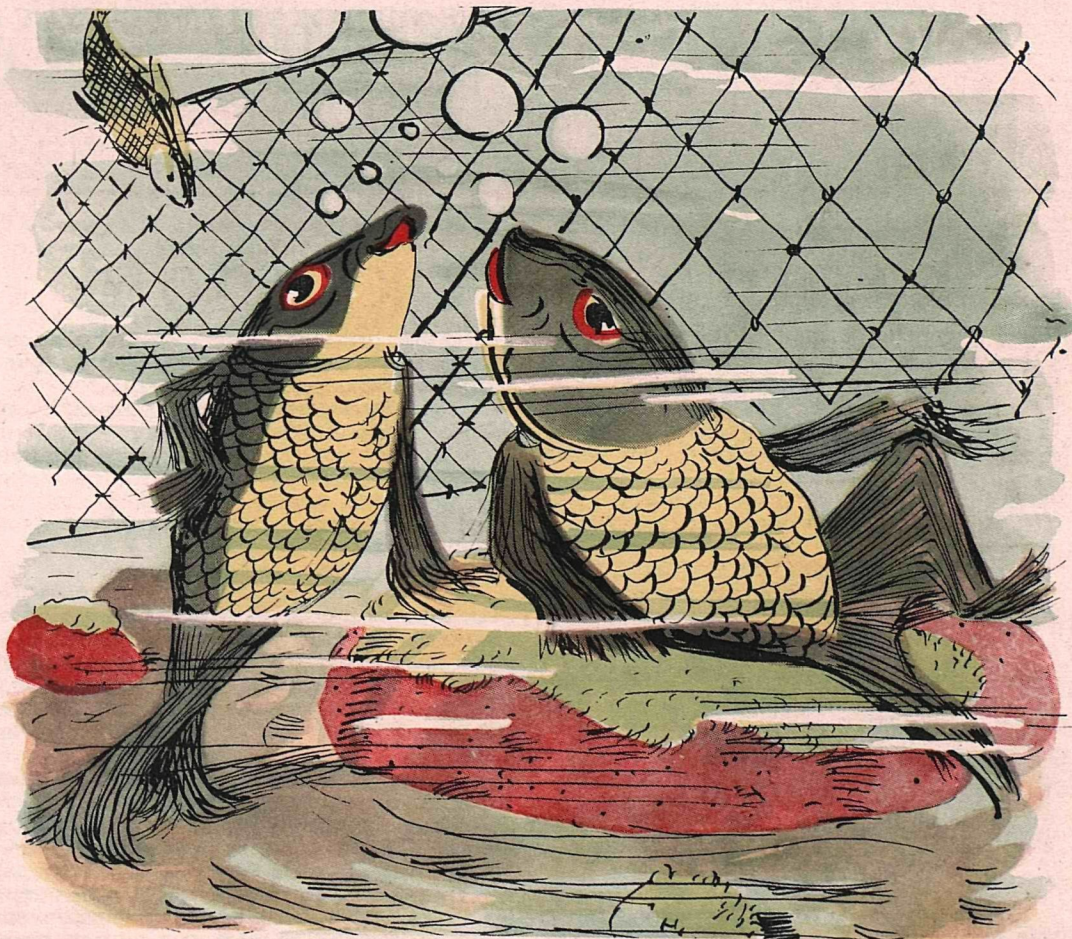

Рис. А. КАНЕВСКОГО

План лова рыбы в 1948 году не был выполнен. Ответственные работники Министерства рыбной промышленности оправдывают плохую работу объективными причинами, говорят даже, что некоторые породы рыбы ловятся только в нечётные годы.

(Из выступлений на сессии Верховного Совета СССР.)

— Осторожней, сестрица, не попадись в невод!
— Пустяки! Я чётной породы и в этом году не ловлюсь!

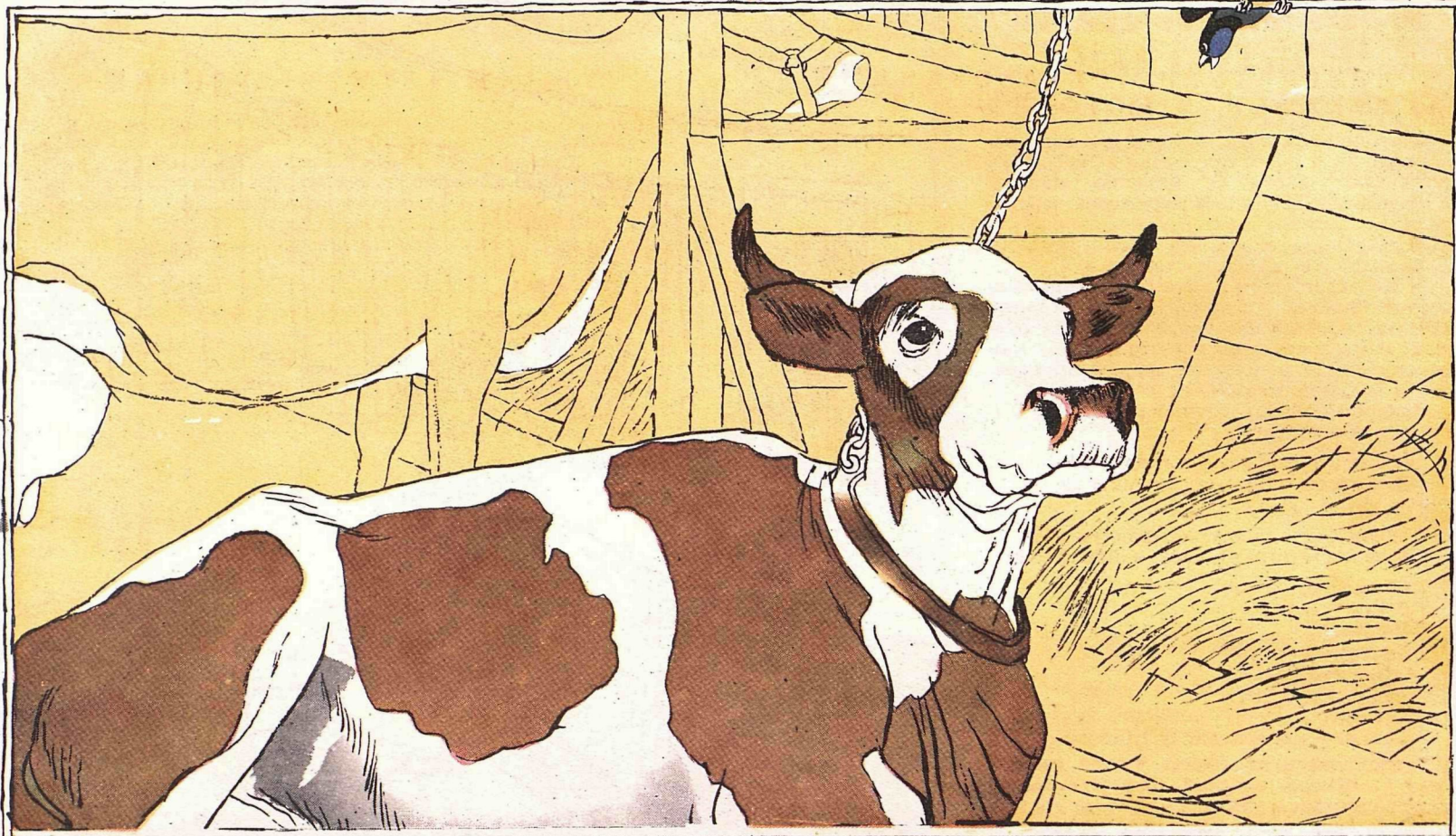

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

На протяжении двух лет председатель колхоза «Красный партизан», Городищенского района, Сталинградской области, тов. Стариков содержал свой скот на молочно-товарной ферме.

НЕДУРНО УСТРОИЛАСЬ

- Вы с этой фермы, корова?
- Нет, я из усадьбы самого председателя колхоза, а здесь только столуюсь!

САПОГИ СО СКРИПОМ

НА ДНЯХ я проходил мимо здания, где помещается Управление Московско-Рязанской железной дороги.

Форточки в Управлении дороги были открыты, и оттуда, из Управления, нёсся какой-то странный шум: нето с одного места на другое передвигали шкаф с дребезжащей чайной посудой, нето какой-то джаз репетировал сугубо формалистическую вещь.

Я решил проверить, что это такое, и зашёл в здание. Оказалось, что это не шкаф и не джаз, а сапоги.

Оказалось, что многие сотрудники Управления дороги обуты в сапоги со скрипом. Они (и сотрудники и сапоги) носились по коридорам, бежали из кабинета в кабинет и производили тот самый странный шум, который меня так удивил, когда я был на тротуаре возле этого здания.

Итак, всё ясно. Это скрипят сапоги.

О чём же скрипят сапоги в Управлении Московско-Рязанской железной дороги?

В этом скрипе сапог можно прочесть ответ на некоторые телеграммы.

Мы имеем в виду беспокойные телеграммы беспокойных пассажиров. Эти граждане, в особенности граждане дальнего следования, не хотят ехать без удобств.

«Едем темноте тчк Да будет свет восклицательный», — телеграфируют они.

«А где его взять вопросительный», — отвечает дорога.

— А почему не работает динамо?

— Нет приводных ремней.

— Есть, есть, есть... Есть приводные ремни! — включаются в разговор вышеупомянутые сапоги.

— Почему вы так уверенно скрипите об этом? — задаёт вопрос сапогам.

— Потому что эти приводные ремни нам в подмётки годятся.

— Говорите точнее.

— Пожалуйста. Наши подмётки — это бывшие приводные ремни.

— Непонятно.

— Очень просто. Ремни, отпускаемые для динамо, не доходят до вагона, а заворачивают в сапожную мастерскую, где из них делают подмётки для сотрудников Управления Московско-Рязанской дороги и Центрального округа. Пассажир — ничего с ним не будет — посидит в темноте, но зато...

— Послушайте, вы, сапоги! Это же голословный скрип. А где доказательства?

— Вот. Читайте. Это акт последней ревизии. Оказывается, за 1948 год отпущено Московско-Рязанской железной дороге для вагонных динамомашин 297,16 метра приводного ремня. Из этого количества в вагонную службу за весь год попало всего 17,1 метра.

— А остальные?

— А остальные 280,06 метра поступили в дорожную сапожную мастерскую. Замечательная кожа! Зачем свет? Да будет подмётка!..

Вот о чём скрипят сапоги в Управлении Московско-Рязанской железной дороги!

Г. РЫКЛИН

ЗАГАДОЧНАЯ ВЫВЕСКА

По совету нашего читателя тов. П. Г. Карпенко знакомство с достопримечательностями Сосновского района, Ленинградской области, следует начинать с прогулки по территории промышленного комбината.

Вот, например, кресло, украшающее директорский кабинет. По форме — обычное сооружение для сидения, а по существу — загадочный предмет. Ни один директор больше полугода на нём не удерживается. Их с 1946 года шестеро сменилось, сейчас седьмой на подходе.

К сожалению, история не сохранила имён первых директоров. Незаметно прошла их бурная деятельность. Только два последних стяжали себе вечную славу.

В уголке предпоследнего директора, тов. Железняк, выставлено два экспоната: так называемый универсальный стол и грабли. Универсальный стол — этот кухонно-канцелярский гибрид — должен был, по мнению производителя, служить предметом тихой радости домашней хозяйки и пожилого бухгалтера-надомника. Увы! Плод железяковской фантазии оказался равно непригодным ни для рубки котлет, ни для составления балансов.

Грабли «аля Железняк» замечательны тем, что при попытке к употреблению немедленно теряют все свои зубы.

Входя в уголок последнего директора, тов. Марчука, обратите внимание на плакат: «Осторожно: пачкается». Здесь находятся зерносушилка и трибуна для ораторов, выкрашенные красками производства вышеупомянутого мужа. Рассматривать экспонаты рекомендуется лишь издали. Чихать ни в коем случае нельзя. При каждом «апчки» вся краска с зерносушилки и трибуны бурным облаком поднимается в воздух.

Затем на территории вы можете полюбоваться живописными группами изысканных от трёхлетнего безделья работников основных цехов комбината: столяров, пилорамщиков, жестяников, кузнецов и т. д.

Больше осматривать здесь нечего. Впрочем, извините. Мы забыли о самом интересном экспонате — о вывеске, прибитой у входа. На вывеске загадочное сочетание букв: «ЛОУМП». Для лиц, неискушённых в головоломках, можем расшифровать: хозяином бездействующего комбината является Ленинградское областное управление местной промышленности. Ему и следует адресовать отзывы и пожелания.

ЧУДЕСА НА АФИШАХ

ЛИТЕРАТУРНО-ОБРАЗОВАННЫЙ ДЕНДИ

Студенты Тбилисского университета Отар Шахулов и Григорий Рондели прислали в Крокодил необычную афишу:

АНОНС АНОНС

НА ДНЯХ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОНЦЕРТЫ
ПИСАТЕЛЯ

ИРАКЛИЯ АРАКИШВИЛИ

с его дрессированной
СОБАКОЙ ДЕНДИ

Содержание афиши, должно быть, так ошеломило наших корреспондентов, что они в своём сопроводительном письме упустили ряд моментов, чрезвычайно интересующих Крокодил.

Мы так и не знаем, кто из двух выступавших в литературном концерте пользовался бóльшим успехом—Ираклий Аракишвили или его дрессированная собака Денди?

Ираклий Аракишвили, нам известно, читал свои стихи. В какой роли выступала собака Денди? Возможно, она комментировала стихи, написанные и прочитанные своим шефом поэтом Аракишвили, и делала их более доступными и понятными аудитории? Или, может быть, Денди выступал в роли аккомпаниатора и сопровождал заунывное чтение этих стихов мелодично-дрессированным лаем? Мы даже допускаем и такой вариант, что после литературного концерта Аракишвили Денди обходит ряды слушателей и собирает плату за доставленное удовольствие. Какая версия соответствует действительности?

УЖАСЫ АДСКОЙ КУЗНИЦЫ

И ещё одна афиша предлагается вниманию наших читателей. Эта афиша прислана из Ленинабада. С ведома и при содействии начальника областного отдела по делам искусств тов. Молладжолова всё население области, независимо от возраста, пола и служебного положения, приглашается посетить гастроль «одного из лучших гиривиков легчайшего веса» артиста цирка и эстрады Леонида Гарри.

Вот она, эта широковещательная и заманчивая афиша:

**СПЕШИТЕ
ВИДЕТЬ!**

ГАСТРОЛЬ

Одного из лучших гиривиков легчайшего веса (57 килограммов)
обладающего большой физической силой

В ПРОГРАММЕ

ТЕАТРАЛИЗОВАННЫЙ СИЛОВОЙ АКРОБАТИЧЕСКИЙ АТТРАКЦИОН

АРТИСТ ЦИРКА И ЭСТРАДЫ ЛЕОНИД ГАРРИ

Поднятие зубами 20 пудов, " живой лошади, " на себя 80 пудов, Адская кузница.	держание на границиях в зубах ишака. Разные растяжки зубных актов, римские кольца, эквилибр и ряд других силовых номеров.
--	--

Начало _____ часов вечера. Касса открыта _____ часов. Цена билета _____ руб.
Администратор ЧУКОВСКИЙ

Зрителям обещают столько необычайных «эквилибров», что трудно устоять и не пойти на гастроль Леонида Гарри.

Артист, видимо, поставил перед собой цель: потрясти неискущённого зрителя. Ему кажется недостаточным поднять зубами живую лошадь: он обещает ещё держать на трапециях живого ишака, а также продемонстрировать «разные растяжки зубных актов».

Мы не присутствовали на гастролях Леонида Гарри, но заочно уверовали в его сказочную силу, ежели ему удалось провести вокруг своего пальца столько областных организаций, которые разрешили ему публичный показ ужасов «адской кузницы».

СОЛОВЬИНЫЕ ТРЕЛИ...

(ПЬЕСА В ТРЕХ ДЕЙСТВИЯХ И НЕСКОЛЬКИХ, ЗАСЛУЖИВАЮЩИХ ВНИМАНИЯ КАРТИНАХ)

Действие происходит в молодом городе Электросталь, что по соседству со старшим его братом — городом Ногинском. Годы 1948—1949. Участвуют в пьесе действующие, а также и бездействующие лица.

По ходу действия следует иметь в виду некоторые особенности местного значения. Исчезают на улицах города выдираемые кем-то с корнем зелёные насаждения. Хранит многочасовое молчание неразговорчивый радиоузел. Выходит и проходит мимо многих «мелочей быта» городская газета «Большевик».

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

(Весна 1948 года. В клубе имени Горького, за широким столом широкий состав президиума. На трибуне товарищ из спортивного общества «Металлург».)

Товарищ из спортивного общества. Товарищи! Мы, собравшиеся здесь, не можем не приветствовать начинание бригады Александра Давыдова и его товарищей из молодёжного коллектива вальцовщиков ордена Ленина завода «Электросталь», работающих на стане «300». Эти товарищи сами оборудовали возле своего общежития очень хорошую спортивную площадку. Я думаю, что выражу наше общее мнение, если...

Александр Давыдов. Общее мнение выражать уже поздно. Комендант Восенков вскопал нашу спортивную площадку под собственный огород и посадил на том месте картошку!

Сотрудник городской газеты «Большевик» (в редакции, сочиняя заметку. Эпически). Там, где выла выпь, где топь была, где реял ворон, там, за молодёжным общежитием № 26, на месте укатанной и голой земли, вскоре уж зазеленеют грядки прекрасного, цветущего, озонирующего, ово-

щеноксащего... Вскоре в воздухе польются трели соловьиные...

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

(На пороге нового, 1949 года. В Доме культуры имени Карла Маркса. За широким столом широкий состав президиума.)

И. о. председателя исполкома горсовета тов. Богатов. Товарищи! Десять лет тому назад заводской посёлок Электросталь был преобразован в город. За истекшее десятилетие, товарищи, наш город далеко шагнул вперёд. На заводе, имя которого носит город, освоён выпуск высококачественных сталей. В наступающем 1949 году, идя навстречу культурным запросам трудящихся города, мы...

Александр Давыдов (слушая у себя в общежитии речь предгорисполкома, передаваемую по радио). Идя навстречу? Нет, зачем же вам ходить? Ещё устанете, тов. Богатов. Хоть бы приехали раз в жизни в наш посёлок и зашли бы, идя навстречу культурным запросам, в наше подбитое ветерком общежитие. И взяли бы вы со стола книжечку да попробовали бы что-нибудь в ней понять, когда за тонкой перегородкой, в другом общежитии, песни кричат, в третьем — громкую чётку проводят... И всё это под отчаянный аккомпанемент музыкальных инструментов из красного уголка... Зашли бы, идя навстречу, товарищ Богатов!

Сотрудник городской газеты (в редакции, сочиняя очередную заметку. Эпически). Где был берёзовый лес и выла выпь, там нет уже более ни выпы, ни берёзы. И смежила крылья ворон. И вырос на том месте, полностью очищенном от древонасаждений, светлый посёлок барачков, руководимый начальником ЖКО тов. Рыбакиным. И недалёк тот день, когда

здесь вновь зазеленеют грядки... И запоют соловьи...

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

(Весна 1949 года. В здании заводоуправления «Электросталь» за широким столом широкий состав президиума.)

Докладчик из горкома. Товарищи! Каких замечательных мастеров мы имеем на сегодняшний день! Двое Листковых, Шершавкин! А на стане «300» мы имеем старшего вальцовщика — комсомольца Александра Давыдова и его комсомольско-молодёжную бригаду, которая, будучи одной из самых передовых на заводе...

Голос из публики. Ура комсомольцу Давыдову и его бригаде!

Докладчик из горкома (продолжая). Да, товарищи, ура Давыдову и его бригаде. Наша общая обязанность, товарищи, — окружить вниманием таких товарищей...

Александр Давыдов (возвращаясь с собрания). Затянули. Совсем ещё светло было, когда начинали... А теперь темно, как в чернильнице. И под ногами — тесто. Ой, увязая! Ой, не дойду я до своего дома... Готово... одной калоши уже нет... Вот что бы вам, товарищи, следовало окружить вниманием!.. Предлагали же хоть шлаком засыпать эту проклятую дорожку... Ой, и другая калоша!..

Сотрудник городской газеты (в редакции, эпически). Где топь была, где выла выпь, где реял ворон, там пройдёт прямая, как стрела, укатанная тропа от центра молодого нашего города к посёлку юности. И недалёк тот день, когда и здесь зазеленеют грядки, и т. д. и т. п. И польются трели соловьиные...

(Занавес медленно, смущённо опускается.)

А. МИТНИЦКИЙ

г. Электросталь.

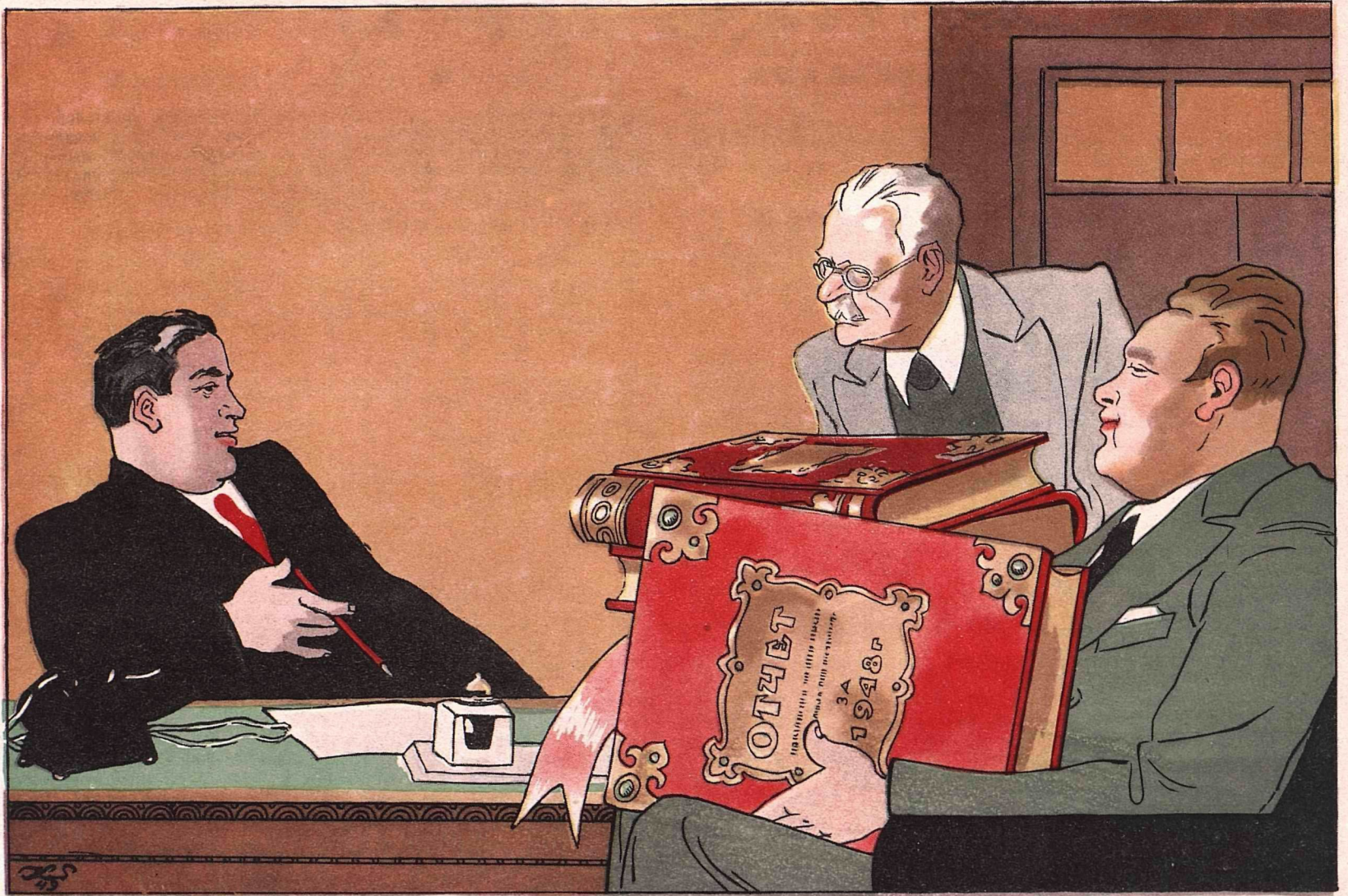

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Вы пишете в отчёте, что получили прибыль. Где же она?
 — Израсходована на составление и оформление отчёта.

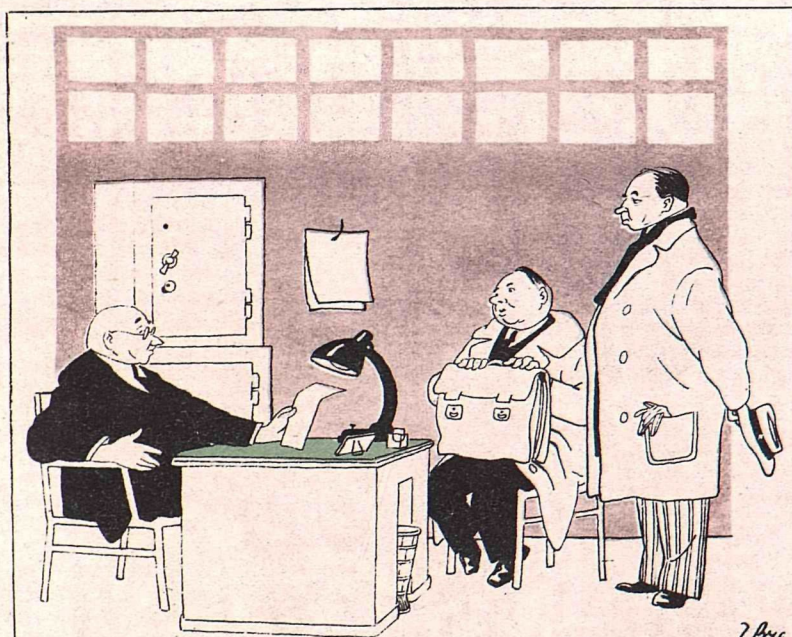

Рис. Г. ВАЛЬКА

В снабженческо-сбытовом аппарате
 имеется много ненужных организаций.

ДЕЛА ИДУТ — КОНТОРА ПИШЕТ

— Прошу зарегистрировать нашу контору. Вот штатное расписание, список сотрудников, сметы расходов, образцы подписей...

— Так. А чем вы будете заниматься?

— Это мы сообщим вам дополнительно. Пока ещё неизвестно.

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

УДОБНАЯ ТКАНЬ

— Материал, по-моему, хороший, но рисунок мне что-то не нравится!

— А вы, гражданка, не беспокойтесь: рисунок после первой стирки начисто сойдёт!

ПОД ЗОЛОТЫМ ДОЖДЕМ

Капризная фортуна любит иногда облагодетельствовать добрых людей. Возьмёт да осыплет их золотым дождем.

Недавно такой дождь пролился на голову членов ялтинской промартели «Искра» в виде извещения об отгрузке ей 85 тонн угля.

Правда, фортуна, принявшая образ Крымской конторы Промснаббыта, действовала на этот раз не совсем бескорыстно. К извещению был приложен счёт на 19 600 рублей. Но стоит ли смущаться такой мелочью, если вам без всяких просьб и заявок отваливают 85 тонн угля?

Ялтинским промкооператорам только и оставалось, что, проливая радостные слёзы, поздравлять друг друга. Но произошло нечто странное. «Искровцы» наотрез отказались от свалившегося на них многотонного счастья.

Счёт был возвращён отправителю. Обиженная фортуна передала дело в ведомственный арбитраж.

Арбитр, он же заместитель председателя Крымского управления промкооперации тов. Манойлов, судя по всему, был сторонником решительных мер.

— Почему не берёте уголь?
— Потому что нам он не нужен. У нас всего три печурки...

— Печурки меня не касаются, уголь отгружен вам, вы и платите.

— А если мы его не просили?
— Ну что же, — вздохнул тов. Манойлов, — пеняйте тогда на себя.

Повелением арбитража счёт артели в банке был арестован до полного погашения долга. Бедная «Искра» осталась и без угля и без денег.

ДРУЗЬЯ-ПРИЯТЕЛИ

Удивительно, до чего бывает благосклонна судьба к некоторым людям! Взять хотя бы таких баловней судьбы, как Клавдий Николаевич Григорьев и Григорий Терентьевич Нелюбин.

Особенно им повезло, когда Григорьев был начальником геологоразведочной партии в Красноярском крае, а Нелюбин — старшим бухгалтером.

В трест «Востсибуглегеология» начали поступать сведения о том, что Григорьев и Нелюбин занимают приписной выработки.

— Пресечь, — сказали в тресте. И пресекли. Авторы заявлений были уволены. Без сучка и задоринки потекла жизнь приятелей.

И снова стали поступать тревожные сигналы в трест. Теперь шла речь о неведомо куда исчезнувших двух нефтяных двигателях, сотнях кубометров пилотматериалов, тысячах тонн угля.

Начальник и бухгалтер даже ухом не повели:

— Пускай пишут...

Однако нагрянула ревизия. Она шла по горячим следам. И подали тогда Григорьев с Нелюбиным знак своим покровителям, сидящим в тресте. Прибыли в партию сам управляющий трестом Кучеров и главный инженер Куклин.

В результате этой поездки ревизор Ковалёв лишился службы.

— Так будет со всеми, кто поднимает на меня руку, — петушился Григорьев.

Но его торжество было недолговременным. Повторная ревизия установила, что начальник с бухгалтером растранижили более полумиллиона народных средств. Тут уж и Кучеров ничем не мог помочь. Пришлось приятелей снять с работы.

— А что же дальше? — спросит читатель. — Какова дальнейшая судьба этих людей? Где они живут. в каком месте отдыхают от славных дел?

Можем ответить совершенно точно: Клавдий Николаевич, как незаменимый работник, переведён в трест «Востсибуглегеология», а забывенный Григорий Терентьевич пока что находится без определённых занятий и на досуге обдумывает новую комбинацию.

М. ГЛОЗУС

Красноярск.

НАГРУЗКИ ЗАЕЛИ

Трудно живётся заведующему Упорненским райздравотделом Вячеславу Петровичу Михайлову, ах, как трудно! Нагрузки замучили. И добро бы общественные, а то ведь служебные. Посудите сами: как пишет нам тов. Н. Жирнов, Вячеслав Петрович заведует райздравотделом — раз, заведует районной больницей — два, он же главный врач — три, врач-венеролог — четыре... Ух!

Если к нему списку прибавить профессию изобретателя, то уж совсем человеку туто приходится.

Следует заметить, что на изобретательском поприще Вячеслав Петрович проявил недюжинные способности.

Он изобрёл и внедрил, так сказать, в подведомственную ему больницу новый способ лечения:

— Хотите лечиться, — тащите с собой бинты, марлю, лекарства. Не хотите, как хотите.

А закадычный друг Вячеслава Петровича аптекарь Бабков в сообществе с супружницей наценочки на лекарства сделали: вместо 4 руб-

лей больные платят по 26 рублей и более.

Бабкова местная прокуратура привлекла к уголовной ответственности. Уголовное дело было быстро прекращено. Это — тоже одно из «изобретений» Вячеслава Петровича.

В целях наилучшего обслуживания больных, нуждающихся в хирургическом вмешательстве, «изобретательный» зав. райздравом, он же зав. больницей, волил хирурга тов. Дученко.

— Больные должны оперироваться сами! — мудро изрёк Вячеслав Петрович.

Последнее «изобретение» в быт почему-то не внедрилось: больные упорно не хотят оперироваться сами и хотят возвращения единственного и хорошего хирурга обратно в больницу.

Нагрузки мешают Вячеславу Петровичу выполнять законное требование больных.

Может быть, крайздрав Красноярского края освободит Вячеслава Петровича от излишних нагрузок, в том числе и от нагрузки по заведыванию райздравом Упорненского района?

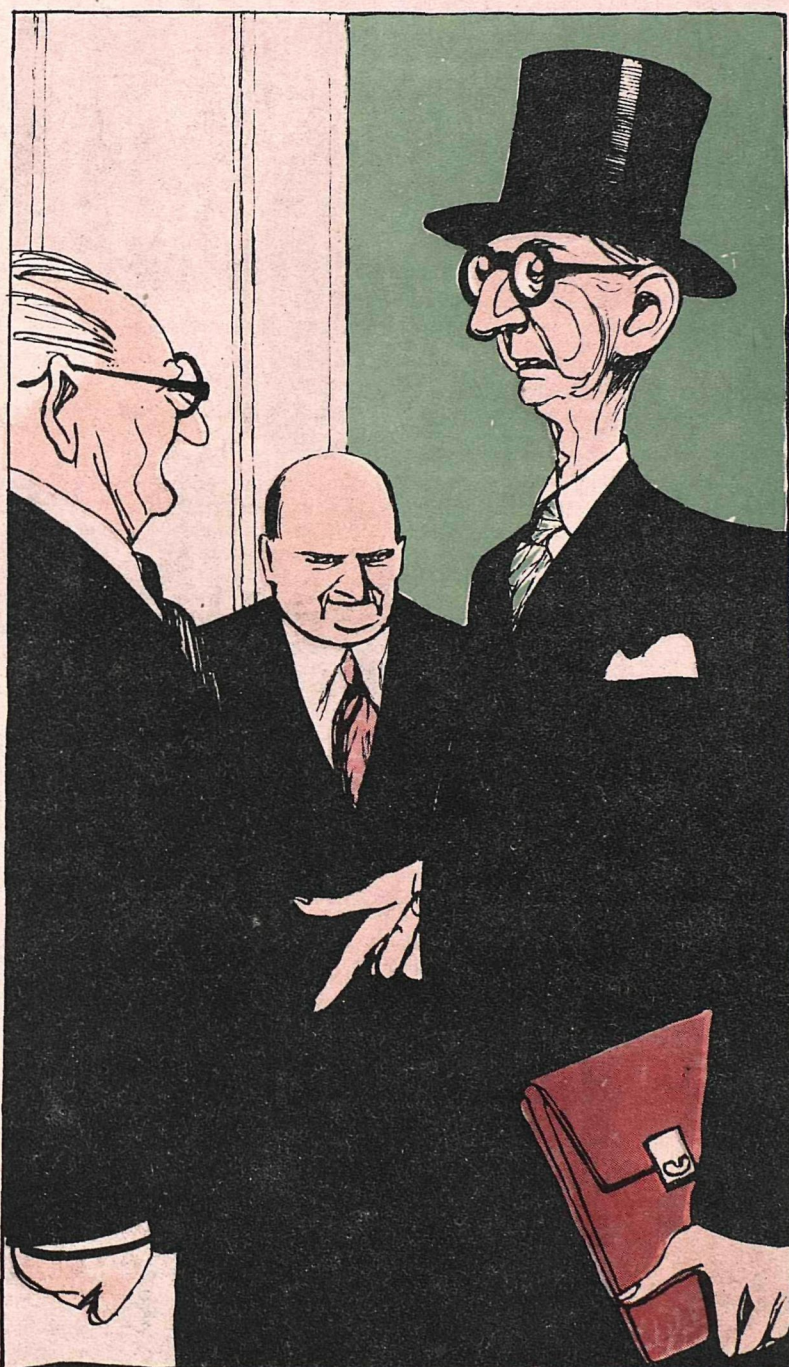

Рис. Л. БРОДАТЫ

ДОСТОВЕРНЫЙ ИСТОЧНИК

— Господин де Гаспери, но итальянский народ против Атлантического пакта!..

— Не может быть! Полиция мне докладывала, что голов сов против мы не услышим!

Сообщаем адреса

«Я купил для своих абонентов пятьдесят репродукторов типа «Рекорд», — пишет нам работник Дзержинского радиоузла, Горьковской области, тов. М. Васильев. — Но оказалось, что эти репродукторы скверно отрегулированы, шипят, хрипят и даже стонут...»

Далее тов. М. Васильев спрашивает: как поступить с репродукторами? Вручить абонентам стыдно, выбросить жалко.

Мы рекомендуем: отправьте эти репродукторы с благодарственным письмом туда, где их изготовили. Адрес, вероятно, вам известен, но на всякий случай напомним его:

ХАРЬКОВ,
УЛ. КАРЛА МАРКСА, Д. 8,
АРТЕЛЬ «ЭЛЕКТРОМЕТАЛЛ»,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АРТЕЛИ —
тов. ЗАВАДОВСКИЙ.

* * *

Недавно редакция получила от группы товарищей небольшую посылку, в которую был вложен носовой платок. Признаться, нас несколько озадачило такое подношение. Но, прочитав приложенное к посылке письмо, мы поняли, в чём дело.

Оказывается, стоит опустить этот платок в воду или просто подержать во влажной руке, как он из белого немедленно превращается в цветной. Каким же образом это происходит? На платке есть синяя кайма. Вот она и окрашивает платок, а также те части лица, с которыми он соприкасается.

Руководители производства, хорошо осведомлённые о качестве своей продукции, стараются засылать её подальше. Так, например, платок, полученный нами, был куплен на станции Тока, Дальневосточной железной дороги. А изготовлен он здесь, в центре, по адресу:

МОСКВА,
УЛ. ГАВРИКОВА, Д. 5,
КОМБИНАТ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ,
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО РАЙОНА.
ДИРЕКТОР — тов. БУЛИМОВ.

* * *

МОСКВА,
ЛЮСИНОВСКАЯ, Д. 30,
ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ФАБРИКА
МОСКВОРЕЦКОГО
РАЙПРОМТРЕСТА.
ДИРЕКТОР — тов. ЛЮБИМОВ.

По этому адресу все желающие легко могут приобрести курительную бумагу. Но предупреждаем: не пытайтесь ею пользоваться по прямому назначению. Ничего не получится. Эти отходы сравнительно тонкого картона годятся скорей для стелек, чем для курева. О чём доводим до сведения как курящих, так и некурящих.

ДОМ ВЕСЕЛЬЯ

винциальных журналах. В объявлениях указывается, что «общество» гарантирует издание лирических песен, берёт на себя их распространение, собирает авторские за все проданные экземпляры и высылает автору сто экземпляров его произведения. И всё это «подешёвке»... за 100 долларов! Иногда находится проstack, который продаёт свои пожитки и берёт деньги взаимы у знакомых, чтобы прислать такую сумму в адрес «общества». Тогда издатель сразу веселеет, кличет через окно какого-нибудь голодающего композитора — у входа в «Дом веселья» всегда толкуются безработные люди искусства — и поручает ему «сварганить» очередную вариацию одной из модных песенок. Этот «труд» издатель тискает в количестве ровно ста экземпляров и отправляет весь тираж начинающему автору. А потом он садится ждать, не клюнет ли ещё кто-нибудь.

* * *

Самый низший слой обитателей «Дома веселья» — «кочевники из телефонных будок». Это люди, у которых нет денег даже для того, чтобы снять клетушку «на час». Их основное занятие — набеги на телефонные будки в главном вестибюле. «Кочевники» тоже занимаются предпринимательской

Продажные буржуазные писак не покладая рук своих трудятся над тем, чтобы в самых ярких красках описать американский образ жизни. Иного мнения насчёт этого «образа жизни» прогрессивные американские писатели и журналисты, в том числе Аббот Либлинг, автор книги очерков о предпринимателях и других дельцах «развлекательной промышленности» Нью-Йорка. В этом фельетоне использовано несколько зарисовок с натуры, сделанных Либлингом.

«Дом веселья» стоит на Бродвее, улице театров. Во всех этажах «Дома веселья» люди заняты театром, музыкой, живописью, поэзией.

Весь второй этаж занимает дансинг. День и ночь там воеет джаз, и белокурые, черноволосые, рыжие девушки безотказно танцуют с любым «гостем», лишь бы он платил по преискуранту за каждый танец.

В подвале «Дома веселья» находятся бильярдная и закусочная. Все остальные этажи разгорожены под конторские помещения и сдаются в наём «служителям искусств». Тут помещаются конторы драматургов и дирижёров, композиторов и театральных маклеров, специалистов по «перманентной» завивке и букмекеров, собирающих ставки на скаковых лошадей.

На других этажах устроены клетушки, отделённые одна от другой деревянными перегородками, которые не доходят до потолка. Это сделано «для циркуляции воздуха», чтобы съёмщики не задохнулись, — окон в клетушках нет. Официальные съёмщики, те, чьи фамилии значатся на

импозантном указателе в главном вестибюле, в свою очередь, сдают клетушки «на время» другим «деятелям искусств». Одно из стойл на третьем этаже служит «кабинетом» для четырёх театральных антрепренёров, дирижёра джаза, музыкального импресарио, тренера боксёров и агента по реализации ломбардных залоговых квитанций. Каждый из них имеет право пользоваться столом и двумя стульями в клетушке в течение одного часа в день. Принимая своих клиентов в соответствующий час, любой из съёмщиков с важным видом даёт понять, что это его личный кабинет, но что, будучи безмерно занят делами, он может посвящать приёму посетителей лишь считанные минуты.

В одном из стойл помещается издательство «Общества содействия авторам лирических песен». Начинающих композиторов оно снабжает текстами к их музыке, молодых поэтов — музыкой, написанной на их слова. Издатель, грязный, давно не бритый мужчина, широко рекламирует свою многостороннюю деятельность в про-

деятельностью в области искусств, хотя у них нет ни конторы, ни адреса. Зато есть телефон. Каждый автомат в Нью-Йорке имеет свой номер. И вот «кочевник» даёт номер автомата клиенту, выдавая его за номер собственного телефона, и назначает позвонить в определённый час. Около будки автомата «кочевник» и проводит большую часть своей жизни. Если в тот момент, когда его вызывают, он случайно отсутствует, то другой «кочевник» спрашивает: «Что передать хозяину?» Согласно существующей «этике», он при этом скромно называет себя «секретарём».

Опытный «кочевник» даже иногда кормится за счёт автомата. Он отправляется в закусочную, находящуюся внизу, и съедает несколько бутербродов с колбасой. Когда трапеза подходит к концу, в закусочную врывается сообщник и во весь голос кричит «кочевнику», что его вызывают срочно к телефону. Тот стремглав бежит в вестибюль, «забывая» заплатить за еду.

Из отдельной конторы в верхнем этаже недавно перешёл в разряд «кочевников»

ДОЛЛАРОВЫЕ ПЛОДЫ

Рис. Б. АРЖЕКАЕВА (Саранск, МАССР)

Китайский мандарин (сильно помят.)

Грецкий орех (трещит от ударов Народно-демократической армии Греции.)

Гибрид «Уолтер Липпман» (помесь бешеной собаки с чертополохом.)

Японская хурма (культивируется в оранжереях генерала Макарура.)

Волчья ягода (комментарии излишни.)

Плод без названия (но что это за фрукт, — всем известно.)

высокий старик Титус Хетерингтон. Он именуется себя «доктором» и обладает многолетним опытом чтения лекций по «половому вопросу». Титус Хетерингтон, кроме того, — автор «Энциклопедии интимных фактов, которые необходимо знать каждому молодому человеку».

Если в «Доме веселья» особенно шумно, то это значит, что туда забрёл какой-нибудь мелкий театральный делец из окрестностей города в надежде пригласить нью-йоркскую актрису по дешёвке для разового выступления. Первые же «кочевники», увидевшие провинциала, перехватывают его и обещают «всё устроить». Потом они бегут в закусочную и приводят любую попавшуюся на глаза не слишком обтрёпанную безработную актрису. Тут же заключают договор на сумму примерно в четыре доллара. А комиссионные, составляющие сорок центов, делятся на две, а то и на четыре части. День удался!

* * *

На шестом этаже в мастерской живописца Гая Скара стоит Эверет Уинтерботом, внушительного вида мужчина, одетый в пышное, меховое пальто, и любуется разноцветными квадратами, расписанными по его заказу. Эти пёстрые плакаты с надписями «Аристократы румы Эверета Уинтерботома», «Король джаза в своём неподражаемом репертуаре», «Лучший джаз на Бродвее» составляют всё оборудование «короля джаза». Сегодня Уинтерботом, занимающий клетушку на третьем этаже от 11 до 12 часов дня, получил приглашение выступить со своими «аристократами» в кабаре на окраине города.

Гай Скар написал плакаты в долг. Уинтерботом униженно благодарит за кредит, берёт плакаты подмышку и выходит из «Дома веселья» на Бродвей, где на тротуаре околачиваются безработные музыканты. «Король» выбирает четвёрку «аристократов». Осчастливленные музыканты бегут к ростовщикам на пятом этаже «Дома веселья», занимают деньги на один день по обычному курсу «шесть долларов за пять», затем несутся в ломбард, чтобы выкупить свои музыкальные инструменты. Завтра они принесут их опять в ломбард и рассчитаются с ростовщиками.

И вот «аристократы Эверета Уинтерботома» выступают в своём «неподражаемом репертуаре». Что с того, если Уинтерботом и его компаньоны впервые встретились только несколько часов тому назад и не имели времени даже разок прорепетировать?! На красочном плакате из мастерской Гая Скара сказано: «Лучший джаз на Бродвее».

Главная специальность живописца Скара — «пластические операции», или изменение до полной неузнаваемости помещений разных притонов. За одну ночь он должен придать такой вид притону, чтобы человек, которого там ограбили накануне вечером, не узнал помещения, придя с полицией на следующее утро. Зелёные стены Скара превращает в розовые, прилавок передвигает на другое место и перекрашивает в совершенно иной цвет. «Здесь вы были вчера?» — спрашивает полицейский у пострадавшего. Тот начинает колебаться. Тогда полицейский говорит: «Не может узнать, значит, не тут».

Гай Скар оценивает себя и своё занятие довольно трезво. Он мошенник, бандит? Скар предпочёл бы называть себя «бизнесменом», маленьким «бизнесменом». А впрочем, как будет угодно. Он не обидчив, как те... крупные бандиты... И Скар глядит через окно на виднеющиеся вдали небоскрёбы Уолл-стрита.

В. ЛИМАНОВСКАЯ

КРИК МОДЫ

ПЕРЕД вами четыре снимка, выбранные наугад из десятков подобных им изображений, которыми пестрят страницы многочисленных модных журналов Америки типа «Мадемуазель». Трудно поверить, что эти сооружения именуются в Соединённых Штатах головными уборами.

Вот модель шляпы под названием «Фургон переселенца на дальний запад». Это пять обернутых тканью колец, которые можно растянуть, как меха аккордеона, и заставить их свисать длинной кишкой по спине владельца.

«Фургон переселенца» хоть в какой-то мере может выполнять предназначенные ему функции защиты от непогоды. Но этого отнюдь нельзя

сказать о другой модели — «Куча молодых термитов в верховьях Амазонки», выполненной из специально для этой цели засушенных телец муравьёв-гигантов.

Однако наибольшим успехом у американских модниц пользуется модель шляпы «Париж, ты всегда со мной!». Как известно, американские бизнесмены с успехом выкачивают из маршаллизированной Франции всё то, что имеет для них хоть какую-нибудь ценность. Досужие языки утверждают

даже, что ввиду истощения французских ресурсов янки собираются вывезти в Нью-Йорк Эйфелеву башню и собор Парижской богородицы. Творцы моделей уловили это новое веяние в настроениях американских бизнесменов и изготовили для их жён и дочерей головной убор, в котором к Эйфелевой башне и собору Парижской богородицы прибавили заодно и триумфальную арку и ряд других исторических памятников Парижа.

Угар моды коснулся не только американок. Некоторые джентльмены на склоне лет своих решили не отстать от молодых модниц. Особым успехом у них пользуется вечерний туалет с цилиндром, на котором устроена

миниатюрная железная дорога с моделью тепловоза, полным набором новейших средств сигнализации и блокировки и даже фигурой путевого обходчика.

Американские модельеры идут в ногу с общим развитием «культуры» в Соединённых Штатах.

Валерий ОЛЬГИН

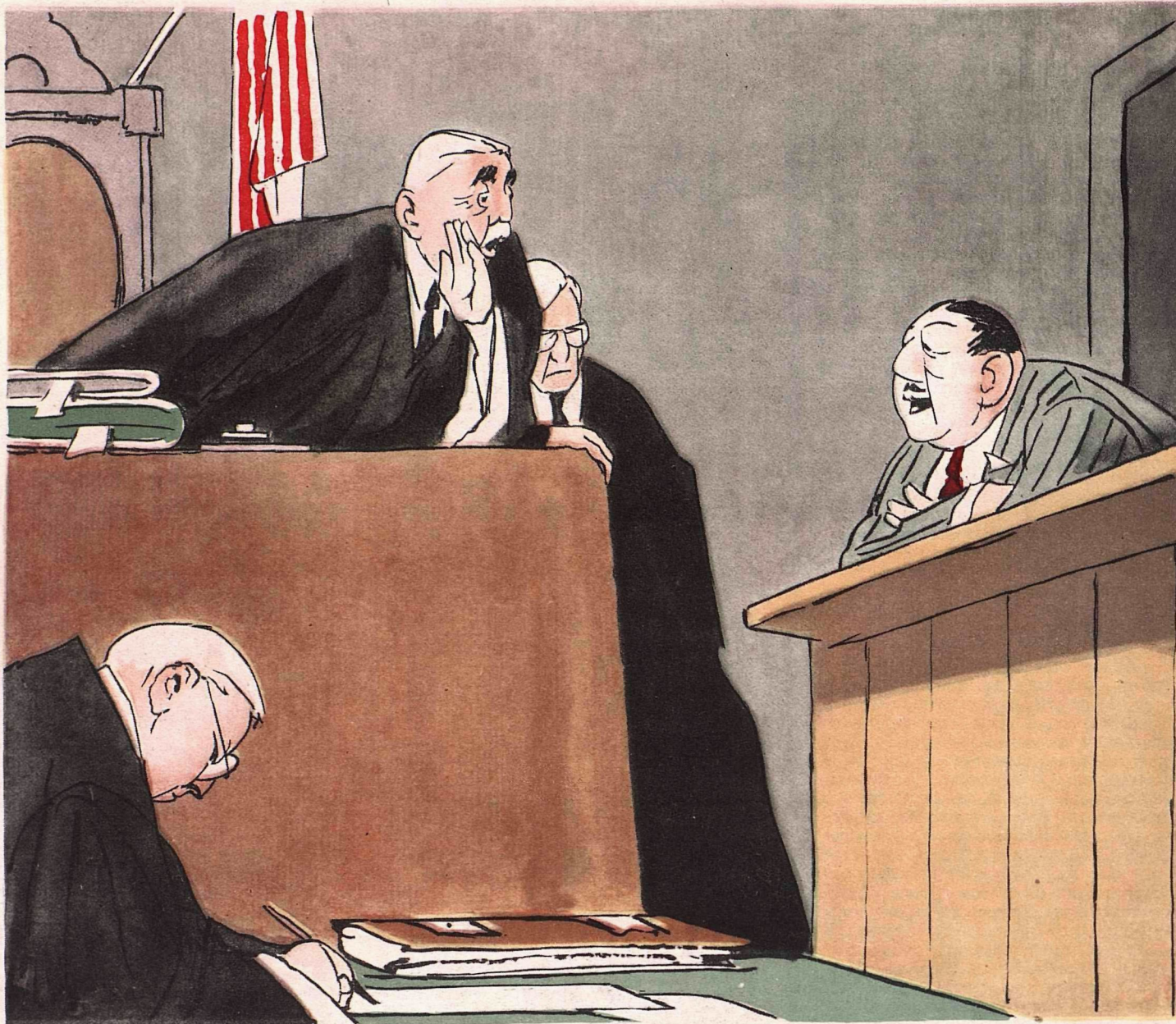

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

ВЕСКИЙ АРГУМЕНТ

- Подсудимый, что вы ещё можете добавить в своё оправдание?
- Ещё тысячу долларов, господин судья, и ни цента больше!

КАРТОТЕКА МИСТЕРА ХЕТТА

В комиссии по расследованию антиамериканской деятельности хранится огромный архив материалов о миллионах американских граждан, взгляды которых, с точки зрения реакционной клики, не являются «стопроцентно американскими».

За домами солнце село,
В штаб-квартире полусвет,
И секретным, важным делом
Срочно занят мистер Хетт.
Разбирая почту за день,
Он солидно, не спеша,
Пополняет «Указатель
нелояльных граждан США».
Аккуратно, как в аптеке,
Расположенные в ряд,
Все доносы в картотеке
По алфавиту лежат:
а) Стандартные доносы,
б) Доносы на своих,
в) Доносы под вопросом
(впрочем, мало таковых),
д) Солидная подборка
Из доносов на родню,
Поступивших из Нью-Йорка
И различных мелких Нью.

Всех подгрупп не перечить —
На любую букву есть.

И, читая почту за день,
Хетт солидно не спеша,
Пополняет «Указатель
нелояльных граждан США».

Мистер Стервинг сообщает,
Что его сосед давно
Винам всем предпочитает
(Боже!!!)

красное
вино.
Это значит, что сосед
Уважает
красный
цвет...

И заносит в картотеку
Страшного соседа Хетт.

Из Нью-Нью сынок ретивый
Пишет:

«Не могу молчать!
Мой папаша
детективы
Запрещает мне читать.
Он твердит, что это бред,
Нанося тем самым вред...»

И заносит в картотеку
Бедного папашу Хетт.
Из Бостона сообщают,
Что старушка миссис Лакк
Научила попугая
Говорить при всех «дурак»,
И агента мысль тревожит:
Кто дурак — поди узнай!
На сенатора, быть может,
Намекает попугай?
(Мистер Хетт, не унывая,
Просто разрешил вопрос:
Он и Лакк и попугая
В нелояльные занёс).

Всё быстрее с часом каждым
За доносом мчит донос —
Чересчур «лояльных» граждан
Всё сильнее трясёт психоз.
И, читая почту за день,
Хетт солидно, не спеша,
Пополняет «Указатель
нелояльных граждан США».

В. БАХНОВ,
Я. КОСТЮКОВСКИЙ

В ЧЕМ СУТЬ

«Представители США, Англии, Франции и Канады добивались на сессии Генеральной Ассамблеи удаления из резолюции о запрещении атомного оружия и сокращения вооружений и вооружённых сил — всей её сути. Теперь они нападают даже на заголовок этой резолюции...»
(Из речи тов. Малина в комиссии ООН по обычным вооружениям.)

Да! Это очень ловкий путь,
Хотя маневр не очень ловок.
Они, убрав из текста суть,
Хотят убрать и заголовок.

Их не могло не подтолкнуть
Своеобразие обстановки:
Ведь получилось так, что суть
Вдруг очутилась в заголовке!

А их пугает много лет
Любой намёк на соглашение,
На бомбы атомной запрет,
На общий путь к разоруженью.

И вот они принуждены
Прибегнуть к дьявольским уловкам,

Чтоб суть борьбы с огнём войны
Исчезла вместе с заголовком.

Вновь доказать они смогли
Своими чёрными делами,
Что справедливыми словами
Простые люди всей земли
Зовут их лютыми врагами.

И никому не зачеркнуть,
При всём уменье и старанье,
Что это страшное название —
Не заголовок: это суть.

ВЕНСКОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО

У РУЛЯ австрийского правления стоят сейчас, крепко прижавшись друг к другу, две партии — так называемая народная партия и так называемая социалистическая партия.

Обе эти так называемые партии в последнее время занялись самым энергичным образом благоустройством Вены.

Ради бога, не подумайте, что в связи с этим в австрийской столице развернулись широкие работы по восстановлению города от военных разрушений, что ремонтируются старые дома и возводятся новые, что чинятся тротуары и приводится в порядок городской транспорт.

Нет! Это всё презренная проза, серые будни.

А нынешние австрийские власти пренебрегают прозой и не замечают будней.

Они не ремонтируют площади, а украшают их новыми очень благозвучными названиями.

Так, например, на днях одной из венских площадей присвоено имя Игнаца Зейпеля. Не правда ли, красиво? Площадь имени Игнаца Зейпеля, площадь имени ярого монархиста и родоначальника австрийского фашизма!

А другая венская площадь переименована в площадь имени Фердинанда Эсте, наследника габсбургского престола. Тоже красиво!

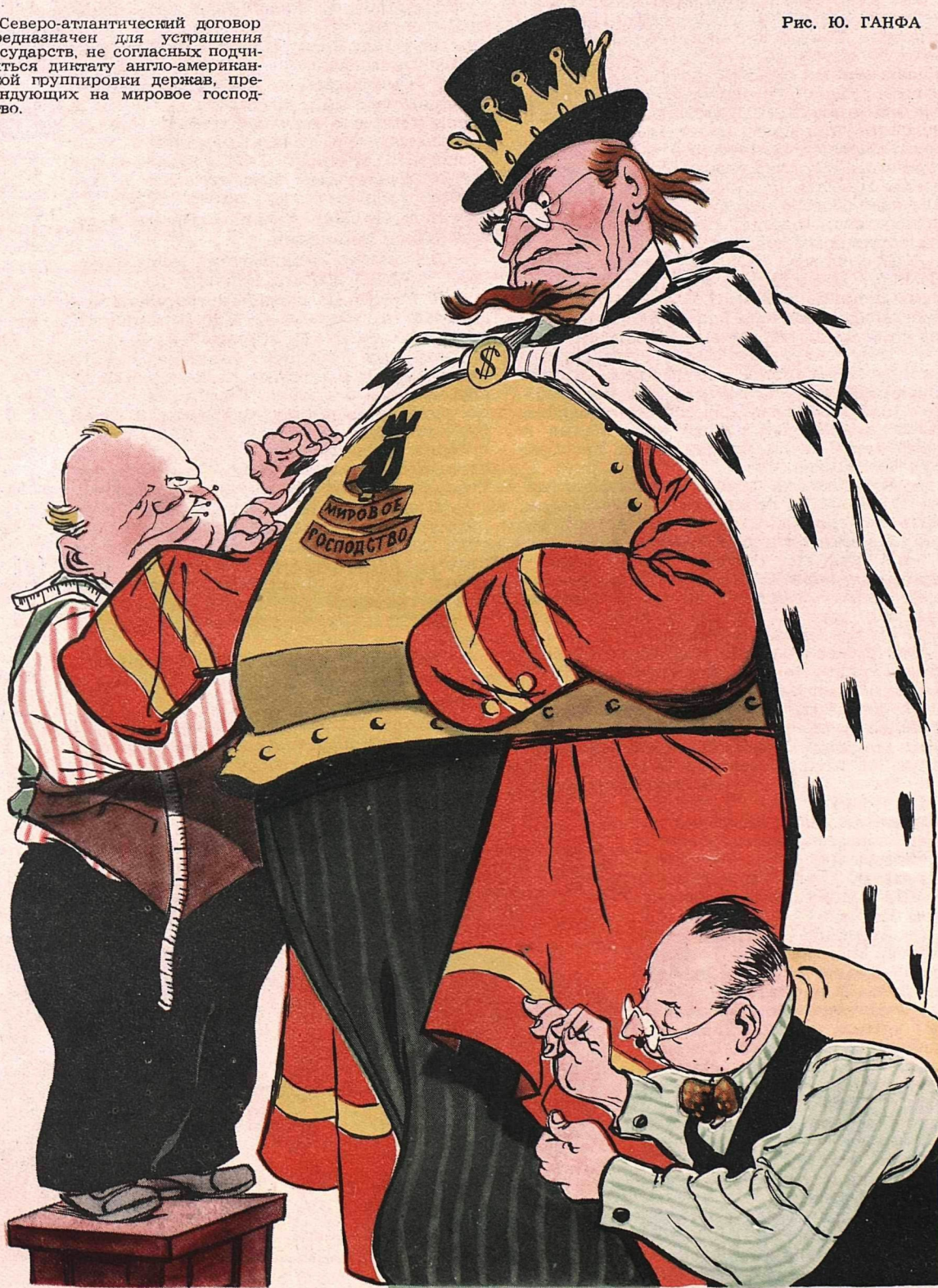
Гоголевский городничий, как известно, отдал следующее распоряжение:

— Квартальный Пуговицын... Он высокого роста, так пусть стоит для благоустройства на мосту.

У венских городничих более широкий размах — что там квартальный, пусть «для благоустройства» висят на площадях красивые таблички с именами Игнаца Зейпеля и Фердинанда Эсте!..

Северо-атлантический договор предназначен для устрашения государств, не согласных подчиняться диктату англо-американской группировки держав, претендующих на мировое господство.

Рис. Ю. ГАНФА

ДЯДЯ САМ: — Костюм вполне подходящий для завоевания мирового господства, только рукава немного длинноваты!..

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА. Мистер ошибается: не рукава длинные, а руки короткие.

Чудесные стекла

—...И я его спрашиваю, этого типа, почему он не хочет голосовать за судью Джибсона? Ведь судья—человек с незапятнанной репутацией, человек уникальной честности... Теперь уже такие люди не рождаются! А тип достаёт из кармана очки, обыкновенные окуляры из какого-то дымчатого стекла, и говорит: «Стоит мне поглядеть в эти волшебные очки на любого человека, и я сразу вижу всё его прошлое...» Сами понимаете, сэр, я перетрусил немного... «Ну, раз такое дело,—говорю,—тогда, конечно, Джибсон, может, тебе не внушает особого доверия... Но я тебя могу познать с моим хозяином, которым ты останешься доволен...»

— Правильно сделали, Финч,—сказал Бэлчер.— Мы купим у него патент... Он с вами пришёл, этот тип?

В кабинет Бэлчера вошёл худой мужчина с весёлыми чёрными глазами.

— Меня зовут Мак Кэлоу,—представился он.— Я ассистент профессора Комба. Профессор, как вам известно, умер в прошлом году и завещал мне всё оборудование своих лабораторий... И вот среди хлама я нашёл очки, позволяющие видеть прошлое любого человека...

— Куда же вы, Финч!—крикнул Бэлчер, но Финч, имея основания не рекламировать своё прошлое, на всякий случай решил слушать разговор из-за двери.

— У меня нет патента на эту вещь,—продолжал Мак Кэлоу,—я не знаю, как такие стёкла делаются, но факт остаётся фактом: один экземпляр у меня... Могу вам их продемонстрировать...

Бэлчер изобразил на лице своём спокойную улыбку, но на душе у него покоя не было и в помине.

«А что если это правда?—лихорадочно соображал он.— Тогда этот тип увидит... Нет, это бред!.. Такие стёкла невозможны... Впрочем, наука шагает вперёд...»

— Очки ещё не совершенны,—сказал Мак Кэлоу,—они не могут

определять дату происшествия, название места, имена действующих лиц. Они показывают лишь самый факт. «Ну и слава богу!»—подумал Бэлчер.

— Ай-й-й!—покачал головой Мак Кэлоу.— У вас такое бурное прошлое, что я не знаю, с чего начать... Вот вы вылезаете из окна, а вот вы кого-то подкарауливаете ночью... В руке у вас пистолет... Нет, простите, нож...

— Хватит!—крикнул Бэлчер.— Чорт возьми! Да чего вы смотрите? Снимайте их немедленно!

Мак Кэлоу снял очки. Финч, облегчённо вздохнув, вошёл в кабинет.

— За сколько долларов вы продадите их нам?—спросил Бэлчер Мак Кэлоу.

...Но прочие столпы города, заинтересованные в чудесных стёклах не меньше Бэлчера, не дали совершиться этой частной сделке.

— Он нас затаскает по судам,—сказал Райвуд, конку-

рент Бэлчера на политической арене.— Мы все будем в руках этого бандита!

— Очки надо разбить!—заявил на пресс-конференции губернатор штата.— Мы купим их у Мак Кэлоу и разобьём на глазах высокой комиссии...

Так и договорились: очки купит специальная комиссия и тут же их разобьёт. В члены комиссии вошли Бэлчер и Райвуд, губернатор, мэр, глава банкирского дома «Тэксли энд компани» Тэксли-старший, два сенатора, несколько конгрессменов и ещё десяток лиц, известных всему штату.

Вошедшего Мак Кэлоу встретили недоверчивыми взглядами.

— Это сильно смахивает на мошенничество!—шепнул Райвуд Бэлчеру.

— Я предлагаю продемонстрировать очки!—сказал губернатор.— Надеюсь, присутствующие не будут возражать?

Наступила гробовая тишина. Райвуд нагло ухмылялся, но пот, выступивший на лбу, выдавал его страх. Тэксли закрыл лицо руками, сенаторы благодарили судьбу, что поблизости нет их избирателей; губернатор то краснел, то покрывался какими-то синими пятнами; конгрессмены дышали тяжело, как загнанные лошади...

— Я начну справа,—сказал Мак Кэлоу, надевая очки.— Вот вы, сэр, напрасно спрятали лицо в ладони... Я вижу, как вы сидите в сырой каморке, перед вами лежит бланк какого-то предприятия и вы, сверяясь с оттиском фирменной печати, вырезаете из обыкновенной картошки круглую...

— Довольно!—сказал Тэксли-старший.— Я за то, чтобы разбить... то есть купить, а потом разбить...

— Пойдём дальше,—продолжал Мак Кэлоу.— О, тут просто глаза разбегаются!—воскликнул он, переводя взор на Райвуда.— Вот вы в банке... У большого сейфа...

Рядом лежит связанный сторож... В руках у вас набор...

— Я—за!—сказал Райвуд.— Покупайте!— Пойдём дальше! О! Сэр губернатор! Как вы очутились в тюрьме? Не понимаю... Ах вот за что! Вы...

— Покупать, покупать!—хором закричали сенаторы.— Мы убеждены! Мы верим в гениальность этих стёкол!

— Да, да!—засуетился губернатор.— Мы покупаем у вас очки, только снимите их поскорее!

Торги шли быстро. Жена Мак Кэлоу, молодая женщина с решительным лицом, получила чек и поехала в банк, а Мак Кэлоу остался оформлять расписки: «Обязуюсь хранить тайну» и так далее... Потом миссис Мак Кэлоу позвонила из банка, что деньги получены. Мак Кэлоу положил очки на стол перед губернатором и уехал. Некоторое время вся комиссия смотрела на лежащие перед ней стёкла кроличьим взглядом: так кролик смотрит на очковую змею.

Первым пришёл в себя губернатор. Он замахнул тростью, но Райвуд успел выхватить очки.

— Дайте мне их попробовать!—отскакивая в сторону, крикнул он.

— А-а, старая собака!—закричал Бэлчер, тоже выскакивая из-за стола.

— Ни с места,—тихо сказал Райвуд, и в руке у него блеснул револьвер.— Я посмотрю и разобью их!

Райвуд надел очки. Он перевёл взгляд с одного притихшего члена комиссии на другого.

— Джентльмены!—сказал он.— Это обыкновенные светофильтры! Ни черта волшебного в них нет! Нас провели, как младенцев, джентльмены! Может быть, он подменил очки?

— Я не спускал с них глаз ни на секунду!—сказал Бэлчер, подходя к Райвуду.— Это те самые очки, в которые смотрел он...

— На, посмотри в них!—усмехнулся Райвуд, снимая «чудесные стёкла».

— Да...—растерянно произнёс Бэлчер,— это обычные стекляшки...

...Дом губернатора уже давно опустел, все великие люди штата разъехались по своим делам, и только выгнанный с работы Финч сидел на ступеньках губернаторского особняка.

— Ведь дурак знает, что у всех наших миллионеров, бизнесменов и прочих конгрессменов вся совесть в пятнах, как леопардовая шкура,—рассуждал он.— У всех у них на душе гроздьями висят тёмные дела... И как это я не догадался устроить такой трюк с очками?! А ведь я вращаюсь среди этих знаменитостей не первый год! Вот бы я мог наговорить про их прошлое! И как это я раньше не догадался?!

Перевод с английского
Б. ПРИВАЛОВА и
И. САВИЦКОГО

Рис. А. АРУТЮНЯНЦА (Киев).

- Что везёшь, Ван-Хелер?
- Овёс.
- Почему же ты так тихо об этом говоришь?
- Боюсь, что лошадь услышит!

Рис. В. ДОВРОВОЛЬСКОГО (Хабаровск)

— Странно, как только вас посылают в командировку, вы, как правило, ссылаетесь на болезнь жены.
— Я и сам начинаю сомневаться, не симулирует ли она.

Рис. А. ВАЖЕНОВА

— Ваше спортивное общество примет участие в кроссе?
— Обязательно!
— Но у вас даже команда не подобрана!
— Ерунда! До кросса ещё целый день остался!

Дорогой Крокодил!

Главк, которому подчинён наш строительный трест, возымел похвальную идею: познакомить нас, сотрудников многотиражной газеты, с газетами других строительных трестов.

В один прекрасный день мы получили объёмистый пакет, а при пакете бумажку:

«В порядке обмена опытом посылаю вам газеты, выпускаемые другими стройорганизациями.»

Начальник планового отдела Дранкин.

Мы поспешно вскрыли пакет и извлекли оттуда... номера своей собственной газеты «Стахановец стройки».

Конечно, мы не льстим себя надеждой, что тов. Дранкин читает нашу газету или, по крайней мере, знает о её существовании. Нас в данном случае волнует другой вопрос: читает ли он вообще то, что дают ему на подпись?

А. БУБЛИК,
редактор газеты «Стахановец стройки»

Комсомольск на Амуре.

Уважаемый Крокодил!

Как ты полагаешь: что кушают лошади? Овёс? Сено? Ничего подобного. Лошади кушают... мышьяк! Если не веришь, загляни в приговор, вынесенный народными судьями Лискинского района. Пяти лошадям колхоза имени Ворошилова после такого «кушанья» малость не повезло: лошади подошли. И тут начинается разговор о stile работы народных судей Лискинского района. Лошади кушали не мышьяк, а протравленный овёс. Вина легла на бригадира Анидалова Н. П., сельщиков — Анидалова И. П., Семченко В. А. и Анидилова Я. Е.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Судебное дело поступило сначала к судье Нехаенко.

— Оправдать! — изрекла тов. Нехаенко. — Оправдать бригадира и сельщиков. В перерыве, когда лошади занимались вышеозначенным кушаньем, бригадир и сельщики пьянствовали. Значит, на конюшню кто-то заходил. А этот «кто-то» не найден. Точка!

Прокурор опротестовал вывод судьи Нехаенко. Дело поступило к судье тов. Козлову. Вот этот судья и записал в приговоре: «Лошади скушали мышьяку по 5 граммов, а для того, чтобы отравить одну лошадь, надо 10 граммов мышьяка». Оправдать преступных бригадира и сельщиков!

Вот и расуди, дорогой Крокодил, и реши попутно задачку: а сколько граммов крючкотворства следует скушать, чтобы выносить подобные приговоры?

Ф. СМIRНОВ

Воронеж.

Товарищ Крокодил!

Не знаю, как где, но у нас, в Уфе, бурлит и клокочет ревизорско-проверочная деятельность. Стремительный поток ревизоров захлестнул правление нашей артели инвалидов «Надомник».

Товарищи с деловыми портфелями выстраиваются в очередь в конторе, а затем, проникнув в помещение, с сурово-загадочными лицами забрасывают членов правления каверзными вопросами.

За 2 месяца артель проверяли 13 комиссий. На очереди ещё 4 комиссии. Аппарат правления с утра

до вечера занят ревизорами. Некому выдавать надомникам работу, и некому получать её. Да и негде!

Дорогой Крокодил, выясни, пожалуйста, у представителей горфинотдела, райфинотдела, Госбанка, горбанка, Башкоопинсоюза, Башкоопинстрахкассы, ГлавУКОП и пр., пр., пр.! Не устали ли они, не пора ли им немного отдохнуть и дать возможность артели инвалидов заняться полезным делом?

А. ФАРУШКИН

Уфа.

Дорогой Крокодил!

Те или иные неотложные дела нередко обязывают тех или иных жителей того или иного советского города зайти в горисполком. Бывает это и в городе Кулябе, Таджикской ССР.

Житель, подгоняемый срочной надобностью, идёт бодро и резво. Доходит. Входит. Удивлённо озирается. И вопрошает:

— А куда же, извините, девался горисполком?

— Хватились! — отвечают резвому ходоку. — Он же в Дом малютки отсюда переместился.

Ходок добирается и до этого дома. И получает разъяснение, что надо бы ему, посетителю, пожаловать сюда деньков на пять раньше. Теперь же горисполком помещается на освободившейся территории Зимнего ресторана.

Энергичный путешественник проникает туда. И узнаёт, что указанная ему территория вновь оккупирована рестораном, а горис-

полком перекочевал в здание МВД.

Неутомимый паломник по бывшим горисполкомовским обителям опять готов зашагать, но ему советуют не торопиться:

— Всё равно за горисполкомом не угонитесь. Обождите. Председатель горсовета тов. Юнусов дознался, наконец, что бывали кочующие народы, бывают блуждающие почки, но кочующих и блуждающих горсоветов и их исполкомов доньше не наблюдалось...

— Ну и что же?
— Ну и приступил горсовет к постройке собственного дома. Вот достроится, — туда и пойдёте.

Совет был хорош. Но дом строился плохо: из необожжённых кирпичей. Пришла весна, пошли дожди. Кирпичи размокли, стены рухнули и расплзлись по сырой земле.

Исполкомовцы и тов. Юнусов опечалились:

— Что ж это? Опять неприютность, беспризорность, бесквартирность, беспокойство!..

Объясни им, дорогой Крокодил, что все эти «бесы» сводятся только к одному, самому скверному:

— Бесхозяйственность.

ВЛАДИМИРОВ

Куляб,
Таджикской ССР.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В № 27 за прошлый год был опубликован фельетон «Ночь в зоопарке» о безобразиях в Московском зоопарке. В результате расследования, произведённого прокуратурой Советского района Москвы, работники Зоопарка Кирюшин, Дёмин, Рыбанов и другие привлечены к уголовной ответственности. Против директора Зоопарка Бурделёва возбуждено административное преследование и поставлен вопрос о возможности его дальнейшего пребывания в этой должности.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВ (ж. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ, Г. РЫКЛИН.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 298. Подписано к печати 2/IV 1949 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 01025. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 850. Тираж 150 000 экз.

38

Всесоюзная
Книжная Палата
Обяз. экзempl.
1949 г.

КУКРЫНИКСЫ-49

Рис. КУКРЫНИКСЫ

На равных началах.